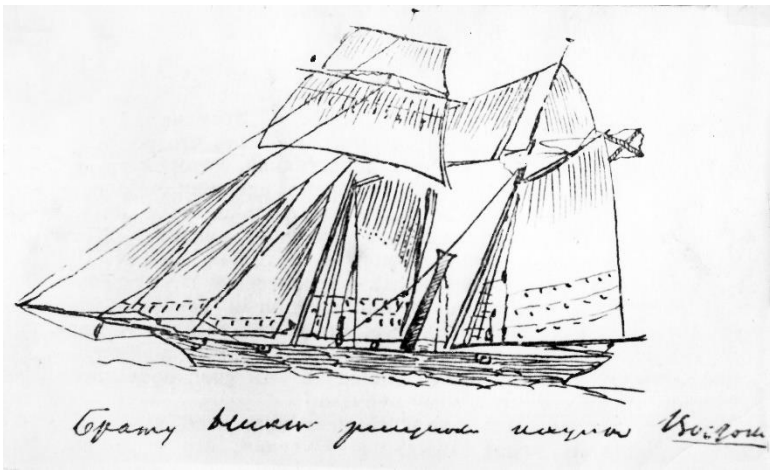
Фрагмент книги Г.Костина «Аргументы и факты подводного археолога»
Владивосток, 2018 г.

*Ш*хуна «*В*осток»

Я с гордостью открываю следующую страницу своего труда и любуюсь рисунком и фотографией. Сначала мы будем говорить о рисунке, на котором изображена шхуна «Восток», когда она находилась в Плимуте на переоборудовании для патруля на Дальнем Востоке. Это не старый, очень прочный и очень стойкий быстроходный винтовой банановоз с великолепными формами, вооружён небольшой артиллерией.

Воин Андреевич Римский-Корсаков (1822—1871) — контр-адмирал, русский мореплаватель, географ, гидрограф, писатель, реорганизатор системы военно-морского образования. Старший брат композитора Н.А. Римского-Корсакова. В 1853 году Воин Андреевич поступил в распоряжение адмирала Евфимия Путятина, был назначен капитаном шхуны «Восток», на которой обследовал остров Сахалин, Татарский пролив и Амурский лиман. Позднее изучал побережье Камчатки и Курильских островов. После окончания экспедиций опубликовал серию очерков: «Сахалин», «Первое знакомство с Амуром», «Поход на Камчатку»...)

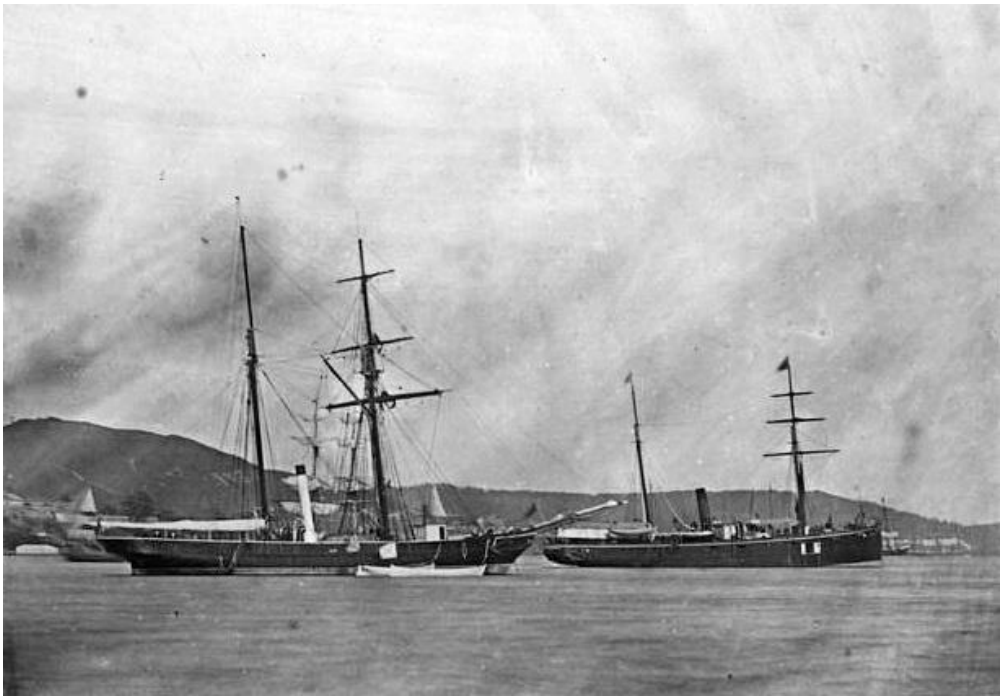
Рисунок выполнен лично Римским-Корсаковым в Плимуте в 1852 году. На подписи к рисунку слова: «Брату Николаю, знаменитая шхуна «Восток». Шхуна прошла все перепитии охранного судна и по дурости капитана 1-го ранга Стенина оказалась на камнях косы Редклиф острова Стенина в ЗПВ.

Ещё при СССР решением Географического общества СССР и семьи Римского-Корсакова решено было поставить памятник шхуне «Восток». Главной частью памятника в обязательном порядке должен быть крест. Я был проектировщиком, строителем и руководителем установки памятника на необитаемом острове Стенина над косой Редклиф. Со мной была крупная группа энтузиастов клуба «Восток», которыми руководил Борис Левашко.

Шхуна «Восток» после пакетбота Басаргиных являлась по настоящему первым охранным и боевым кораблём русской Империи на Дальнем Востоке. Все преимущества паровой машины были использованы капитаном судна для охраны русских богатств востока. Зверобои всех сортов лезли в наши воды, богатые рыбой и зверем, прекрасными укрытиями от любых штормов. Дольше всех в наших водах свирепствовали японцы. С одной стороны, всенародная голодуха, с другой стороны, слепое и тупое утверждение, что они имеют отношение к этим землям. Пусть побоятся своего бога и ему не врут. Они пришельцы из дебрей Азии, семиты, плачущие у чужих стен.

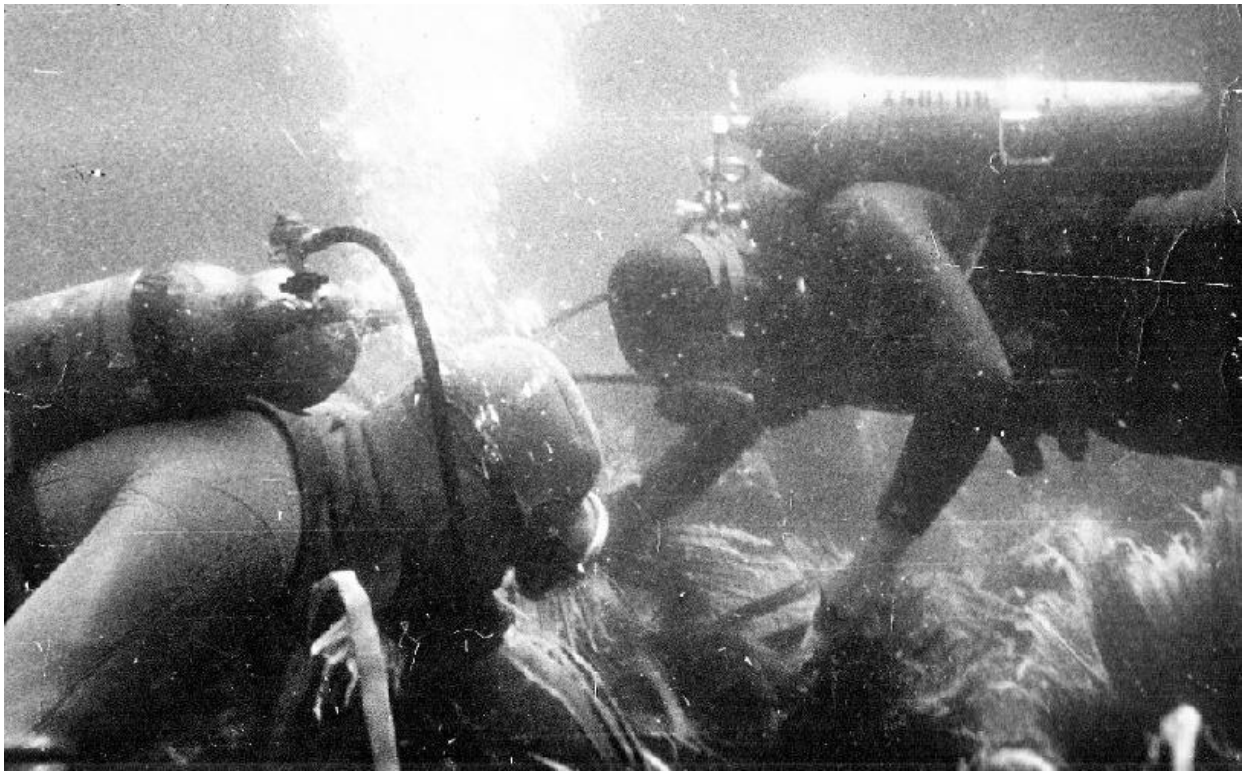
Норвеги тоже внесли свой вклад в опустошение наших морей. Наши за ними скромно не успевали. На Шантарских островах в отдалённых бухтах из костей можно сделать дворец-памятник киту. Вот это всё шхуна и пресекала. Знаменитый Римский-Корсаков в письме к своему знаменитому брату музыканту вместо фотографии сделал мастерский рисунок судна и перед вами рука Римского-Корсакова, капитана «Востока» из миссии адмирала Путятина - «Диана». До нашего времени мне удалось сохранить слова брата к брату: «Брату Николаю, знаменитая шхуна «Восток».

В 1976 году имея в руках копию шканечного журнала (*Судовой журнал или Вахтенный журнал или Шканечный журнал - один из основных судовых документов. В судовом журнале фиксируются: список команды, дата прибытия в порт и отплытия из порта, глубинаводы в порту и при выходе в море, скорость, курс, сила ветра во время рейса, фамилии вахтенных экипажа и вахтенных штурманов и их подробный доклад о всех событиях, произошедших за время совершения рейса*) шхуны и кипрегель (*механический или оптический прибор, предназначенный для топографической съёмки местности*) я указал точку на косе Редклиф - место гибели шхуны.

На фото 1875 года шхуна «Восток» на рейде Владивостока - бухта Уня. То, что это великолепная техническая постройка Англии, это безусловно. Но отметим – за 700 лет до Англии у славян были тысячетонные корабли.

Для установки буя над корпусом под воду ушёл Александр Сергеев. Он квалифицированно установил буй, всё осмотрел и сказал мне: там медь и железо. Из-за меди всё и сгнило. Потом взял питомзу и занялся приготовлением обеда. А у нас начался исследовательский мандраж, но под воду пошли только те, кто уже прошёл необходимую подготовку плавания над такими объектами в Японском море. Мы натянули капроновый трос и стали сантиметр за сантиметром осматривать груды металла.

На фотографии, слева, я – Костин Генрих, справа, Надежда Иванова – человек добросовестный и внимательный. ПОД НАМИ ПАРОВАЯ МАШИНА ШХУНЫ. В этот год были большие заросли капусты и, они скрыли паровую машину. Благодаря этому всё сохранилось. Потом под воду пошёл Павел Антонович Курилов. У него невероятного веса бокс под «Ленинград», который протекал и протекал. Но две прекрасных фотографии он всё-таки сделал. Уже позднее ребята из Саранска сделали великолепный фильм о шхуне «Восток» и южном Приморье. Сейчас это очень пожилые люди с плохой памятью, но у них в памяти всё просыпается, когда они вспоминают Дальний Восток.

Павел Антонович написал статью в хабаровский альманах «Дальневосточные приключения и путешествия». На экземпляре, который он подарил клубу надпись, она стала знаменитой: «Костин,

найди паровую машину». На одном из первых заседаний клуба подводного поиска «Восток» фильм был показан и крупным планом паровая машина…

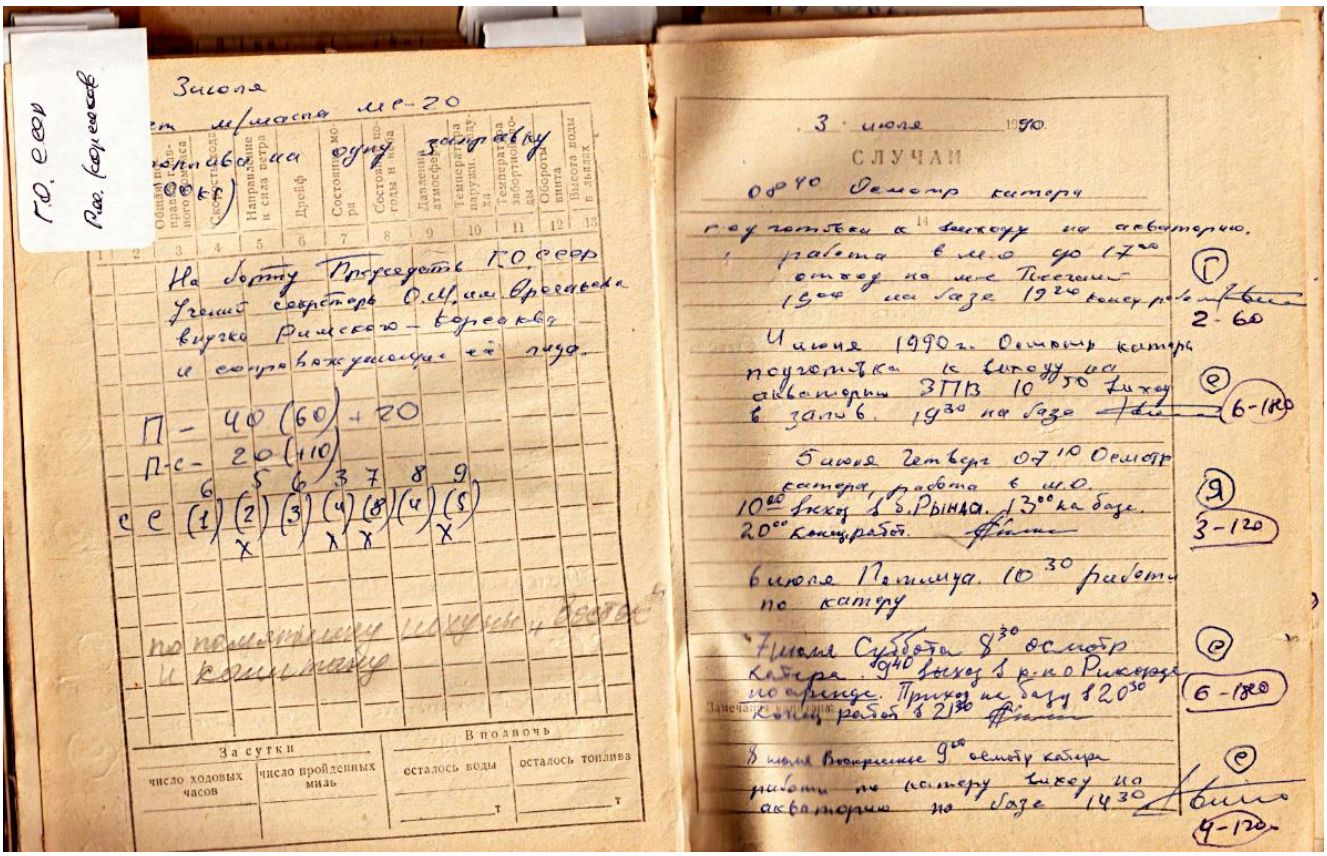
Недавно Юрий Ведерников мне подарил свою книгу. Где написано: «Генриху Петровичу Костину – дайверу, жившему для нас и живущему среди нас». Юра слукавил (*Пояснение редактора: Автор считает современное состояние доступности подводных погружений, непрофессионализмом в своем большинстве. Дайверы (как термин) - в основной массе люди, просто имеющие в пользовании акваланг и к профессиональной деятельности отношения не имеют. Сам Генрих Петрович - водолаз с уникальным полувековым опытом РАБОТЫ под водой, в т.ч. на сверхвозможностях человека*), хорошо, если не знал.

Потом шхуну искали снова. Каждый дурак сам по себе и даже в клубе подводного поиска «Восток» дилетанты кофейной кают-компании из тепла и комфорта не умеющие плавать, с умным видом определяли координаты шхуны. Я им как-то сказал, что один градус на карте, это 25 миль *(единица измерения расстояния, используемая в мореплавании и авиации. По современному определению, принятому на Международной гидрографической конференции в Монако в 1929 году, международная морская миля равна ровно 1852 метрам)* морской акватории. Но штурманы ТОВВМу такой мелочёвки не знали.

У нас есть интересная «привычка» писать о том, чего не видели, говорить о том, чего не знали, делать то, что не умеют. Но хватает апломба с каменным лицом что-то такое отражать в себе с уверенностью махрового дилетанта.

Надежда Андреевна Иванова страшно удивилась информации из книги Ведерникова. Ведь этот малыш ухитрился с умным видом написать о том, что ему неизвестно. А настоящих документов он поднять не мог. Если есть ошибка в одной заметке, значит есть ещё сотни ошибок в других заметках. Но бог ему судья. И на последнем фуршете в клубе «Восток» он уже был фигура. А нас, членов клуба, кроме меня, Надежды и еще 2-3 человек, не было никого. Но ведь председатель прекрасно знает каждого, кто строил с ним памятник шхуне «Восток». Дай бог ему просветления.

3 июля 1990 года на борт моего судна поднялись: председатель географического общества СССР, председатель географического общества Приморского края, учёный секретарь общества изучения Амурского края, главный хранитель музея имени Арсеньева Нина Корчелаева в обнимку с внучкой Римского-Корсакова и сопровождающими её лицами из Женевы. Потом мы легли в дрейф у косы Редклиф на месте гибели шхуны.

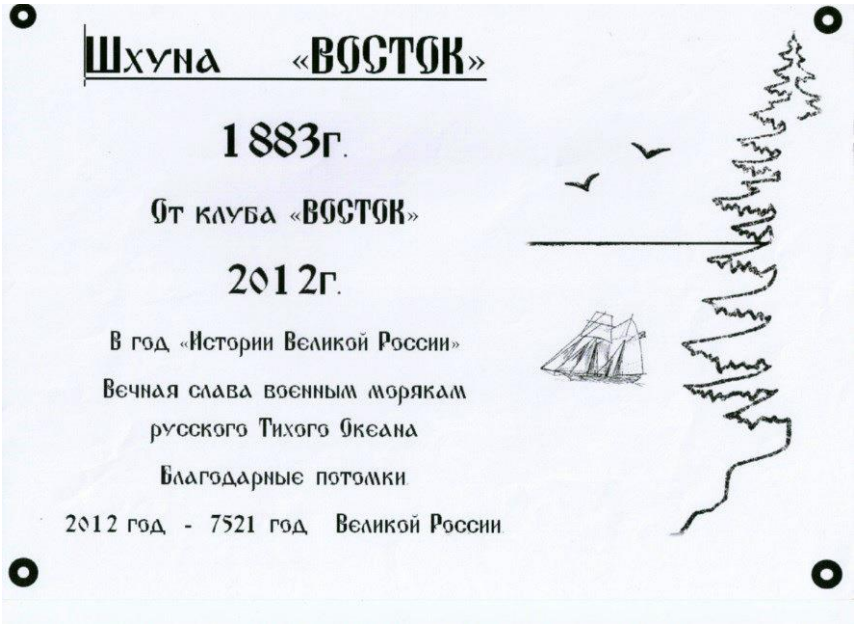

Страница судового журнала экспедиционного судна «Ретвизан» клуба подводного поиска «Восток» о посещении внучки Римского-Корсакова

Внучка и я посмотрели друг на друга, я кивнул и внучка кивнула – здесь будет памятник деду и

капитану, экипажу шхуны «Восток». В 2012 году это пожелание друзей и соратников, члены клуба «Восток» вместе со мной это сделали. Но время, время… Живая осталась только Нина Корчелаева. Я ей всё и рассказал про памятник. Мы, старые соратники в огромных делах славянских будней прошлого и будущего.

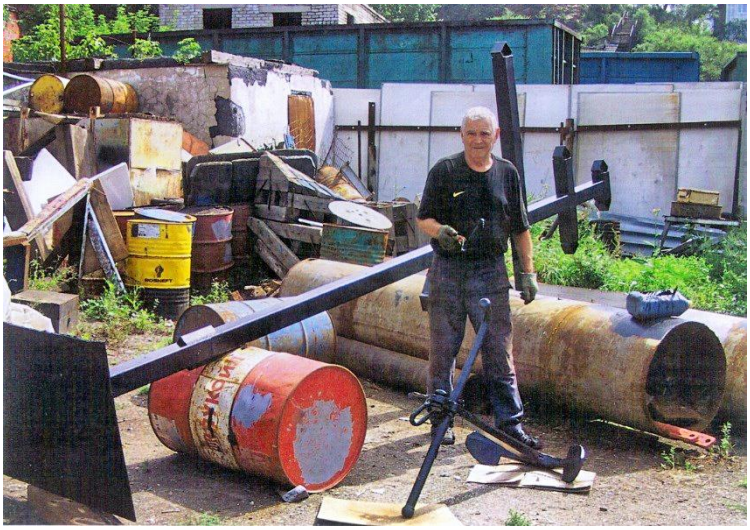
К этой табличке руку мецената и члена клуба приложил Борис Павлович Левашко. Сегодня это председатель клуба подводного поиска «Восток». Он показал себя патриотом, а время покажет, как всё будет на самом деле.

Я с удовольствием смотрел на своих соратников. С каким восторгом они работали из своего прошлого в своё будущее. Я был во всех ипостасях, нужных, чтобы памятник встал навсегда в этом месте. Потом, знаменитым браконьерам залива Петра Великого, я написал письмо, чтобы не трогали наше детище. Оно стало официальным творением для нашего будущего в память о прошлом.

Потому что без прошлого будущего просто не может быть. Эта работа сразу и этнография и патриотизм, и самое главное – славянство и здесь помнит себя.

Так все просто..., задумать... и выполнить.

С 8 августа по 20 сентября 2012 года я в роли проектировщика, архитектора, дизайнера, изготовителя, сварщика, чернорабочего, в поте лица своего в 76 годиков сотворил то, что сам и предложил своим соратникам по клубу «Восток». Конечно ... с их помощью воплотил уникальный проект в жизнь.

Всё было сделано по тому согласованию, которое пожелала иметь внучка Корсаковых. Обязательно православный крест и обязательно древний якорь. Кусок металла стал памятником знаменитой шхуне «Восток» и конечно ее командирам, свой нелегкий крест морской службы пронес достойно и мужественно экипаж «Востока». Мне и членам клуба это прекрасно понятно изнутри. Члены клуба это понимают и признают как геройскую дань экипажа шхуны «Восток» своей великой стране и великой истории славян. Ведь охрана наших славянских территорий была и есть благородной славной задачей предков и потомков.

Памятник своими элементами встал над необитаемым заповедным островом. Мы замерли, все выглядело великолепно и уникально. Лица

людей изменились. Стих ветер, я такое увидел впервые, это был добрый знак и благословление Вселенной. Над островом, среди черных туч в лохматом горизонте, открылось светлое пятно..., оно продержалось минут двадцать. Я показал на него окружающим и никакого смятения мы не чувствовали. Но удивительное явление все-таки коснулось сердца своей неожиданностью и глубиной.